

Чэн Юй подумал про себя: «Ты специально задеваешь больные места!»

— Поешь побыстрее, а то остынет, и тебе будет плохо для желудка.

Чэн Юй усмехнулся без радости:

— Ха-ха, — он почти прикусил язык. — У меня и так уже плохо. Боюсь, желудок не успеет выздороветь, а я уже объелся.

— Что? — спросил Гу Ши.

— Ничего, — Чэн Юй смущённо опустил голову, избегая взгляда Гу Ши.

Он неохотно взял ложку и начал есть, обнаружив, что еда оказалась на удивление вкусной. Перемешивая кашу, он нашёл несколько фиников.

Чэн Юй съел ещё несколько ложек, и желудок сразу же почувствовал облегчение.

Не ожидал, что этот холодный и бесчувственный человек так хорошо готовит.

Чэн Юй радостно поднял голову, но Гу Ши уже исчез.

Он обернулся, осмотрелся и заметил движение в дальнем углу склада.

Звуки «хруст», «хруст» становились всё громче по мере того, как он вставал и медленно приближался.

Чэн Юй подошёл ближе и увидел, что Гу Ши грызёт морковь.

Чэн Юй: «...»

Если я виноват, накажите меня! Зачем мне видеть эту картину? Теперь я чувствую себя в долгу перед ним.

Человек на корточках с другой стороны усердно грыз морковь, не замечая, что за ним наблюдают.

Он быстро доел одну морковь, а затем положил оставшиеся в рюкзак. Поднявшись, он повернулся и встретил взгляд Чэн Юя, полный вины.

Гу Ши замер, и рюкзак упал на пол.

Он не ожидал, что Чэн Юй подойдёт. Увидев, как глаза Чэн Юя постепенно краснеют, Гу Ши виновато сказал:

— Я просто был голоден, я ничего не украл. Эм, хочешь? Дам тебе одну.

Он вытащил из рюкзака только что положенную туда морковь, потёр её о свою одежду и протянул Чэн Юю.

Знакомое лицо, фигура, голос, куртка и рюкзак — это был Гу Ши. Но его испуганный взгляд говорил Чэн Юю, что это не похоже на него.

Гу Ши не был таким трусливым человеком, он не стал бы избегать взгляда и вести себя так

робко.

Чэн Юй оглядел двери — они были закрыты, окна тоже. В этой комнате негде было спрятаться. Значит, это всё ещё Гу Ши, если только он не был под контролем, как бабуля.

Иначе Чэн Юй не поверил бы в такие странные вещи, как превращение нормального человека в кого-то с другим характером.

Чтобы проверить свои догадки, Чэн Юй нарочно громко крикнул и даже сбил морковь, которую Гу Ши ему протягивал.

Неожиданное действие испугало Гу Ши, и он тут же присел на корточки, прикрыв голову рюкзаком, дрожа всем телом.

— Гу Ши, узнаешь меня? — Чэн Юй стоял над ним, шаг за шагом приближаясь.

Человек, который обычно был холоден и сдержан, теперь смотрел на него с глазами, полными слёз.

Он боялся.

Чэн Юй наклонился, поднял его и вместе с ним сел на передний ряд.

С большим трудом он забрал рюкзак из рук Гу Ши, который вёл себя как ребёнок, только что попавший в новое место, позволяя ему делать всё, что угодно.

В рюкзаке, кроме нескольких морковок, были бутылки с водой, а также медицинские средства для остановки кровотечения, спирт и бинты.

Отложив рюкзак в сторону, Чэн Юй вспомнил, что ещё не доел кашу с финиками.

Он взял ложку и продолжил есть.

Рядом сидел тихий Гу Ши, его большие глаза смотрели на миску с кашей, полные жалости.

Даже если бы у Чэн Юя было плохое зрение, он бы не смог этого не заметить.

Этот взгляд лишил его аппетита.

Он бросил ложку, встал и сказал:

— Хочешь поесть?

Глаза Гу Ши, полные непонимания, уловили добрый сигнал, и на его лице появилась радость:

— М-м.

Он вёл себя как послушный ребёнок, ожидая, когда его накормят.

— Я найду тебе маленькую миску, — Чэн Юй отодвинул стул и направился к кухонной стойке.

Такого Гу Ши он видел впервые.

Он был как марионетка, готовый выполнять все, что ему скажут.

Жаль, что у него не было телефона под рукой, иначе он бы записал это.

Если бы Гу Ши снова осмелился ему перечить, он бы показал ему это видео.

Чэн Юй открыл шкафчик в поисках маленькой миски, радуясь своей зловещей идее.

Напевая мелодию, он вернулся к столу, но миска с кашей была уже пуста.

Когда их взгляды встретились снова, глаза мужчины уже вернулись к своему привычному холодному выражению.

Чэн Юй: «...»

Чёрт возьми!

Чэн Юй тут же бросил миску, в ярости схватил Гу Ши за грудки и закричал:

— Чёрт тебя дери, Гу Ши! Весело издеваться надо мной, да?

Гу Ши встал, не глядя на Чэн Юя, и быстро вышел из комнаты.

— Твою мать! Ублюдок! — Чэн Юй был так зол, что пнул полку.

После громкого звука он обнаружил скрытый ящик в полке.

Подойдя ближе, он открыл его и увидел раздавленные помидоры.

Некоторые вещи и подсказки начали соединяться в его голове: сцена, где он и Хуан Тай ели помидоры, итальянская паста Ван Ло с половинкой помидора, помидоры с сахаром у Цзинь Кэ и трижды погасший фонарь.

А в объявлении начальника Лоу говорилось, что подсказки были связаны с тремя моментами, когда фонарь гас, и трижды менялись роли персонажей.

Чэн Юй сначала исключил себя, затем Гу Ши и Старину К, потому что они не использовали помидоры в своих блюдах.

Тогда из оставшихся троих — Хуан Тай, Цзинь Кэ и Ван Ло — кто из них был заменён несколько раз? Или все трое были заменены?

Пока Чэн Юй продолжал размышлять над этим вопросом, в дверях аудитории раздался шум.

Казалось, что-то серьёзное.

Но прежде чем Чэн Юй успел подойти к двери, она с грохотом открылась и закрылась.

Вместе с Гу Ши вошла преподаватель Хун Мэй.

Её механическая рука была в руках Гу Ши, а другая была странным образом согнута.

— Гу... — Рот Чэн Юя был мгновенно закрыт рукой Гу Ши, который подскочил к нему. Снаружи раздавались звуки, похожие на землетрясение.

Через несколько секунд, когда толчки стихли, Гу Ши отпустил его:

— Извини, это было неожиданно.

Встав, Гу Ши посмотрел на стекло в двери, словно проверяя что-то.

— Что там происходит? — не выдержал Чэн Юй.

Этот вопрос был адресован и Гу Ши, и Хун Мэй.

Потому что оба выглядели не лучшим образом: у Хун Мэй была сломана одна механическая рука, а майка Гу Ши была порвана, но крови не было, и он, похоже, не был ранен, хотя выглядел очень серьёзно.

Гу Ши вернул механическую руку Хун Мэй.

Хун Мэй поблагодарила и сама установила руку обратно, но когти не раскрывались, а длина руки была ограничена.

— Мы столкнулись с бешеными собаками, — Гу Ши отвёл Чэн Юя в сторону и тихо сказал.

Чэн Юй спросил:

— Что за бешеные собаки?

Гу Ши не знал, как объяснить, потому что в его подсознании всё, что представляло угрозу, должно было быть уничтожено. Но он впервые видел такое количество бешеных собак.

— Бешеные собаки — это учебный мусор, классифицируемый как низкокачественные отходы третьего класса. Их должны были уничтожить, но почему-то они появились здесь, — сказала бабуля, входя в аудиторию.

— Несколько раз? — удивился Чэн Юй.

Неужели, кроме этого раза, были и другие? Но он уверен, что не видел.

Бабуля, видя его серьёзное и любопытное выражение лица, продолжила:

— В общем, кто-то взял под контроль мусорную станцию и не уничтожил бешеных собак, которых должны были утилизировать.

— Мусорная станция? Но, бабуля, ты говоришь... эти бешеные собаки, они ведь не люди, верно?
— он специально сделал паузу на слове «люди».

Бабуля дружелюбно улыбнулась ему, от чего у Чэн Юя по спине пробежал холодок.

Чэн Юй подумал: «Этот смех хуже, чем его отсутствие! Чуть не до смерти напугал!»

Они вернулись в аудиторию 520.

На стенных часах оставалось три минуты.

Чэн Юй и Гу Ши обменялись взглядами, оба понимая, что происходит.

Авторская заметка:

Сообщение по громкой связи гласило, что район будет закрыт из-за эпидемии. И у нас осталось

чуть больше месяца до Всекитайских игр, так что все, кто находится за пределами, пожалуйста, будьте осторожны и соблюдайте меры предосторожности.

Через несколько глав история «Сна в красном тереме» подойдёт к концу, и личность последнего выбывшего будет раскрыта. Пожалуйста, продолжайте оставлять комментарии и обсуждать.

Спасибо за чтение.

<http://bllate.org/book/16242/1460024>